

УДК 351.85:7.071
ББК 85.103(253.5)6,003л5
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-2-212-223

Я.Ю. ЛИСИЦИНА

ОБРАТНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ОБЩЕСОЮЗНОЙ УНИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Яна Юрьевна Лисицина,

Иркутский государственный университет,
кафедра журналистики и медиаменеджмента,
доцент
Карла Маркса ул., д. 1, Иркутск, 664003, Россия

кандидат исторических наук,
член Союза художников России
ORCID 0000-0002-3547-587X; SPIN 8094-6233
E-mail: vaslis@mail.ru

Реферат. Становление союзов советских художников в отдаленных частях страны не изучено полностью, но представляет интерес для понимания процессов формирования отечественного изобразительного искусства. Один из важнейших документов для советского культурного пространства 1930-х гг. — постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литератур-

но-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года. Его воздействие имеет пролонгированный характер: объединения деятелей искусства, первоначально созданные в виде регулируемых союзов, существуют и в наше время, имея уже статус образований, освобожденных от прямого государственного управления. В качестве основного объекта настоящего исследования выступает организация, объединившая мастеров изобразительного искусства обширной территории — Восточно-Сибирский краевой союз советских художников. Источниковой базой исследования служат архивные документы, позволяющие реконструировать процесс объединения провинциальных художников в единую регулярную организацию и оценить решения ЦК ВКП(б) с точки зрения развития культурного пространства Восточно-Сибирского края. Несмотря на общие для создания подобных институций регулятивные действия, процесс органи-

зационного объединения советских художников на периферии имел ряд особенностей, определяющих итоговую оценку действия упомянутого выше постановления ЦК ВКП(б). Показано, что географическая удаленность от столицы, отрыв от культурных центров, тяжелые климатические условия, малочисленность населения на значительной по размерам территории, технические коммуникационные сложности обусловили как специфику процессов сибирского социального дизайна, так и необходимость определенных решительных действий и поддержки со стороны властных структур в создании жизнеспособного объединения мастеров изобразительного искусства.

Ключевые слова: художественная культура, культурология, теория и история культуры, искусствоведение, теория и история искусства, Союз советских художников Восточно-Сибирского края; художники; Иркутская область; советское искусство 1930-х годов.

Для цитирования: Лисицина Я.Ю. Обратный региональный эффект общесоюзной унификации (на примере союза художников Восточной Сибири) // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 2. С. 212–223. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-212-223.

Один из важнейших документов для советского культурного пространства 1930-х гг. — постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. — кардинально изменило направление развития отечественного искусства. Исследования процесса и результатов воздействия этого документа нашли отражение прежде всего в трудах Е. Добренко [1; 2], И. Голомштока [3], Б. Гройса [4], В. Манина [5], М. Мееровича [6], Г. Георгиева [7], Б. Иогансона [8; 9]. Постановление инициировало создание и применение специфичной формы объединения различных творческих профессий, контролируемой властью (союзов), что явилось победой административно-командной системы на фронте развертываемого культурного строительства. Произошла

перестройка деятельности, связанной с искусством, разнородность культурного поля, наполненного многочисленными свободными творческими группировками, изменилась и перекомпоновалась в «тотальные институты» [10] — управляемые союзы писателей, композиторов, архитекторов, художников и др., которые стали частью советской системы партийно-государственного руководства.

Принятие постановления положило начало процессу деформации творческих профессий, их чрезмерной «заорганизованности» и «секуляризованности», тем самым приравняв художников к государственным служащим: объединившись в союзы, они фактически превращались в членов дисциплинарной творческой организации. Художники подчинялись уставу, получали деньги за конкретную выполненную работу, пользовались льготами, повиновались определенным установкам и командам сверху, принимая иерархический принцип трудовых отношений: чутко реагировать на решения собраний, правления, руководителей организации, зависевших, в свою очередь, от воли вышестоящих структур, в ведении которых находились творческие союзы (например, Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР и его местные подразделения).

Государственное вмешательство в развитие объединений, имеющих абсолютно разные творческие программы и концепции, в конечном итоге определило стилевую гомогенность изобразительного искусства, выраженную в единственно возможном в СССР художественном направлении — соцреализме. Пропаганда идей, транслируемых властью посредством документов партийно-государственного уровня, и эффективной практики критики и поощрения, сформировала особый курс, реализовавшийся при помощи художественных средств и образов, доступных для широкого понимания.

Одна из задач власти состояла в организации массового исполнителя этого продукта не только на территории европейской части, но и «до самых до окраин» страны, где профессиональное искусство находилось в достаточно сложном положении из-за очень небольшого количества учебных заведений, готовящих профессиональные кадры, значительных рас-

стояний, малочисленности и разобщенности художников. Для того чтобы регламентировать их профессиональную деятельность, требовалось сementировать разнородную творческую среду и объединить деятелей культуры в рамках управляемой подчиненной структуры. Постановление «О перестройке литературно-художественных организаций» явилось катализатором этого процесса, а в провинциях подтолкнуло как деятелей культуры, так и местные власти к решительным действиям по реализации партийного приказа создать советский творческий союз художников.

«НОВАЯ СИБИРЬ» КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

Несмотря на то, что процедура создания региональных союзов советских художников была единой для всех отделений, результаты в них отличались: то, что стало ударом для художников центра, фактически оказалось спасением в отдаленных областях, находившихся в сложных социально-экономических условиях становления нового государства. В этом заключался обратный региональный эффект общесоюзной унификации: несмотря на то, что постановление «О перестройке...» фактически остановило свободное развитие искусства в стране, запущенный им процесс институализации способствовал организационному объединению творческих кадров в далеких от центра регионах. Причем, как мы увидим далее, это воздействие имело пролонгированный характер: объединения деятелей искусства, первоначально созданные в виде регулируемых союзов, существуют и в наше время, имея уже статус образований, освобожденных от прямого государственного управления.

До выхода постановления наиболее значимые в культурном отношении процессы проходили в столицах, где были сконцентрированы практически все творческие группировки. В.С. Манин в труде «Искусство и власть» [5] приводит сведения по нескольким десяткам художественных объединений Советской России 1921–1932 гг., согласно которым почти все они возникли и действовали в Москве и Петрограде

(Ленинграде); несколько (например, «Ассоциация художников революции» (АХР)¹, «Левый фронт искусств» (ЛЕФ)², «Октябрь»³, общества оформителей, декораторов, плакатистов) имели более широкое распространение и региональные филиалы, и лишь одно общество («Новая Сибирь») было создано в Новониколаевске (Новосибирске) в 1926 г. и связывало художников обширной сибирской территории.

Сибирские художники до 1926 г. не были объединены между собой в единую организацию: существовали локальные союзы художников городов, довольно малочисленные, и практически не корреспондировавшие друг с другом. «Инстинкт самосохранения, а также и развитие всех видов творчества в Сибири того времени способствовали сближению художников Омска, Томска, Барнаула, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска» [11, с. 55]. Очевидно было стремление художников к общению, передаче опыта и наработанных знаний и умений. Идея объединения охватила совершенно разных мастеров изобразительного искусства без жесткой привязки к какому-либо творческому направлению или концепции, понимавших важность развития изобразительного искусства в масштабе огромного края.

Консолидация творческих сил Сибири произошла в Новониколаевске (с 1926 г. — Но-

¹ Первоначально — «Ассоциация художников революционной России» (АХРР) — самое многочисленное и мощное из объединений советских художников, графиков и скульпторов 1920-х гг., считающееся предтечей единого Союза художников СССР. Основано в мае 1922 г. в Москве, распушено в 1932 г. постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 года. Среди членов и учредителей АХРР были и сибиряки, филиалы общества возникли в Томске и Новосибирске в середине 1920-х годов.

² Литературно-художественное объединение, создано в Москве в конце 1922 года. Возглавлялось В. Маяковским и фактически действовало до 1928 г., сотрудничало с ВХУТЕМАСом, издавало журналы, имело филиалы в Одессе и Харькове. В 1929 г. преобразовано в «Революционный фронт искусств» (РЕФ), деятельность которого оказалась непродолжительной.

³ Объединение новых видов художественного труда «Октябрь» возникло в 1928 г. в Москве. В него входили архитекторы, художники, кинорежиссеры, фотографы-новаторы, историки искусства, критики. В рамках общества был создан национальный сектор, оно провело ряд выставок в Москве и Ленинграде, выпустило сборник статей. Прекратило существование в 1932 г. после выхода постановления от 23 апреля 1932 года.

восибирск), где в 1921–1925 гг. находился высший орган центральной власти РСФСР в Сибири — Сибирский революционный комитет (Сибревком). Деятели культуры стали съезжаться из других мест в этот город, особенно привлекательный своим столичным статусом для молодых художников. Именно они инициировали объединение не локального типа, а всесибирского формата, идею же об этом первыми выразили иркутские художники. На организационном собрании общества «Новая Сибирь» 2 января 1926 г. декларировалось: «В целях большего вовлечения художников в общественную работу, с одной стороны, и в целях улучшения быта художников, с другой стороны, организовать Об[щест]во художников «Новая Сибирь» [11, с. 73]. Филиал АХРР, который был образован одновременно с обществом, полностью вошел в его состав.

Огромное значение в истории развития художественной жизни Сибири имели состоявшиеся одновременно в 1927 г. в Новосибирске Общесибирский краевой съезд художников (1-й Всесибирский съезд художников) и 1-я Всесибирская выставка живописи, скульптуры, графики и архитектуры в краеведческом музее (597 произведений), имевшая передвижной характер: 460 работ побывали в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске. В состав общества «Новая Сибирь», в котором первоначально в 1926 г. числилось 14 человек, в январе 1927 г. вошло 108 мастеров: Новосибирск — 32, Иркутск — 19, Омск — 14, Томск — 12, Барнаул — 10, Красноярск — 7, Минусинск — 5, Бийск — 2, Улала — 1, студенты-сибиряки Академии художеств (Ленинград) — 12. Большинство членов сибирских филиалов АХРР также примкнули к обществу [12, с. 233].

На съезде звучали лозунги: «Да здравствует единая организация художников Сибири! Да здравствует недалекая эпоха возрождения искусств в Сибири!». В выступлениях говорилось о необходимости ежегодных всесибирских выставок, подготовке профессиональных кадров, организации краевого художественного совета. Фактически «Новая Сибирь» могла стать органом, координирующим изобразительное искусство Сибири во всех аспектах: от тематики выставок и обучения подрастающего поколения до контроля над заказными работами.

Но ничего этого не произошло: у общества не было ни экономической, ни производственной базы, ни административного ресурса. Постепенно связь между центром и филиалами распалась, сами филиалы тоже перестали существовать. Как отмечали иркутские художники в 1931 г., «после такого значительного подъема по причине безобразной бездеятельности правления О-ва “Новая Сибирь”, наступило кустарничество и халтура в общественной работе» [13, л. 108]. Произошли изменения административного-территориального характера: Сибирский край в 1930 г. был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края, и художники оказались раздроблены территориально. В конечном итоге, в 1931 г. общество было ликвидировано, а художникам предложено войти в один из филиалов центральных группировок [14, с. 128].

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ

Форма добровольного товарищества, блока единомышленников стала неактуальной и нежизнеспособной в условиях крепнущего социалистического строительства, о чем свидетельствуют неуспешные действия иркутских художников в 1931 г. по созданию краевого объединения [15, с. 64]. Это была попытка консолидации в пределах Восточно-Сибирского края, вставившего в себя Иркутскую область, Красноярский округ, Бурят-Монгольскую АССР (БМАССР), Читинский округ, Сретенский округ. Столицей края стал Иркутск. Иркутские художники хорошо осознавали свою уязвимость: «Благодаря отсутствию какого-то ни было объединения художников в городах края, мы до сего времени не имеем возможности провести ни одной выставки, значит, не имеем возможности провести смотра и учета художественных сил...» [16, л. 108].

1 февраля 1931 г. состоялось общее собрание художников края, на котором присутствовали 11 иркутских мастеров. Было выбрано оргбюро художников (Н.А. Андреев, Б.И. Лебединский, В.И. Анисимов), осуществлявшее связь с Восточно-Сибирским краевым комите-

том ВКП(б) (Восточно-Сибирским крайкомом) и краевым отделом народного образования (крайоно). Оргбюро подготовило «Краткую справку о жизни художников ВостСибкрая», в которой предлагалось объединить краевых художников на платформе Ассоциации пролетарских Художников (АПХ). Предполагалось, что будущая организация сплотит художников, идущих «нога в ногу с темпами социалистического строительства и темпами культурной революции» [13, л. 108]. Члены оргбюро подали свои анкеты-автобиографии в крайком, были получены указания по дальнейшим действиям. Казалось, бюрократическая машина завертелась, и художники смогут объединиться при содействии местных властей, но это была всего лишь видимость, потому что все намерения остались на бумаге, и организация создана не была. Художники так и остались без объединения, несмотря на то что многие были знакомы по alma mater: художественной студии-мастерской И.Л. Копылова в Иркутске, позднее преобразованной в художественно-педагогический техникум.

Художник Ирина Любошиц вспоминала: «После окончания курсов ИЗО мы собирались группой человек по 20, имели сообща комнату, где собирались для работы, обмена мнений, споров. Потом многие из нашего кружка уехали в Москву-Ленинград, где остались работать, и наш кружок рассыпался» [17, л. 11 об]. Художники, обосновавшиеся в Иркутске, понимали важность регулярной группы, взаимодействующей с потенциальными заказчиками, которых они видели в «краевых организациях». Их перечисление есть в вышеупомянутой «Краткой справке»: газета, издательство, школа, клуб, театр, рабочие (видимо, имеется в виду завод) и колхоз. Сам художник понимался как «идеологически выдержанный и способный нести ту или иную общественную работу» [13, л. 108].

Но на добровольной, товарищеской основе объединение не складывалось, даже привлечение внимания крайкома и писательской организации никак не отразилось на результате. Оргбюро распалось: в 1932 году Б.И. Лебединский уехал в Ленинград, В.И. Анисимов скончался от туберкулеза. Художники работали в газетах, преподавали, занимались офор-

мительской деятельностью. Но не срабатывал ни один из паттернов самоорганизации в группы: не было ни единой творческой концепции (программы, идеи), ни экономического стержня, ни мощного харизматичного лидера, ни социального заказа, способных объединить профессионалов. Не было информации о деятельности художников других городов обширного Восточно-Сибирского края. Казалось, что те немногие творческие силы изобразительного искусства, которые одиночными яркими свечами горели в Сибири, уже никогда не сольются в единое мощное пламя — отсутствовали возможность, поддержка, а классическая специфика работы художника не предполагала частого общения коллег.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «О ПЕРЕСТРОЙКЕ...» 1932 Г. — КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССА ОБЪЕДИНЕНИЯ

Чтобы раскатать эту патовую ситуацию, когда низы (деятели культуры) не могли, а верхи (местная партийная власть) не хотели (не видя смысла тратить время и силы на каких-то художников, когда не решены серьезные экономические и социальные проблемы), нужно было какое-то воздействие извне, и оно последовало в виде вышеупомянутого апрельского постановления 1932 года. В газете «Правда» этот документ был опубликован 23 апреля, в ведущей газете края «Восточно-Сибирской правде» — 29 апреля, но писатели успели отреагировать на него раньше выхода региональной публикации: уже 28 апреля оргбюро Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) выбрало оргбюро Союза советских писателей в Восточно-Сибирском крае.

Писатели были более активны в части изменений и трансформации своих структур, они являлись наиболее эффективными трансляторами новых идей благодаря массовости и доступности литературного продукта: печатное слово имело возможность быстро и достаточно дешево (по затратам) распространяться на обширных территориях страны. Не случайно

в постановлении «О перестройке...» в первую очередь упоминается объединение в единую организацию именно писателей, поддерживающих идеологическую платформу советской власти, представители же прочих форм творческой деятельности идут по «линии других видов искусства».

Писательская организация лидировала и в процессуальных вопросах, являясь примером формализации деятельности для остальных представителей искусств. Художник Н.А. Андреев отмечал: «Если писатели в Сибири имели свои организации, плодили протоколы, то у художников не было ни организации, ни протоколов» [18, с. 111–112]. Скорее всего, художники внимательно следили за действиями писательской организации, которая шла в авангарде в вопросах взаимодействия с властями и собственной трансформации согласно новым политическим веяниям, и примеряли на себя ее динамику и систему, предпринимая вполне действенные попытки следовать указанному новому курсу [19, с. 108]. Писатели принимали участие в создании организации художников в 1931 г., взаимодействовали в 1932 г. и даже покрикивали на них на I краевой конференции художников Восточной Сибири в 1933 году. Так, писатель И.Г. Гольдберг сказал в своем докладе: «Надо прекратить жалобы на то, что на художника мало обращали внимания. В этом ваша вина. Делались попытки единоличного объединения, но был какой-то червячок, который все разъедал, и вина в вас самих» [17, л. 5].

Постановление 1932 г. фактически сыграло на руку сибирским мастерам, ведь проблема была в технической сложности создания и дальнейшего обеспечения деятельности союза. Оно подтолкнуло не столько самих художников (уже предпринимавших попытки самоорганизоваться в 1927 и 1931 гг.), сколько региональное партийное руководство, которое было обязано доводить постановления ЦК ВКП(б) до положительного результата. После выхода постановления в 1932 г. события, связанные с объединением, стали происходить очень быстро, почти молниеносно, в отличие от ситуации 1931 года. Художники голосуют за оргбюро в составе 6 человек, которое затем проводит общее собрание иркутских художников, в мае происходят выборы правления,

председателя (им стал В.Е. Радихин), ревизионной комиссии, а 19 июня — весьма представительное совместное собрание писателей, художников, студентов, комсомольского актива, подробно освещенное в материалах третьего номера литературно-художественного краевого журнала «Будущая Сибирь» за 1932 год.

Для организации краевого объединения советских художников 21 июля 1932 г. закрепляется состав его правления. Об этом свидетельствует акт передачи документации, подписанный членом ревизионной комиссии 1933 г. А.И. Вологдиным. Очевидны активные действия Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайоно, выраженные не только в организационной и направляющей функциях, но и в конкретных денежных вливаниях. Так, 24 июня 1932 г. была утверждена смета на расходы по организации краевого союза художников в размере 5 000 руб., выделены средства на контрактацию работ к краевой выставке. Был также произведен учет художников Иркутска, Красноярска и Читы. Для организации красноярского филиала был направлен художник Н. Андреев. Он потратил сверх выделенных средств собственных 350 руб., которые ему не возместили в связи с отсутствием отчетного документа. Всего же из отпущенных 5000 руб. израсходовали 4098 руб. 32 коп.

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ВСКРАССХ

Но самое важное в общем массиве дел — подготовка к краевой конференции художников. Решение о ее созыве принял 15 марта 1933 г. секретариат Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б), и иркутские художники приложили массу усилий, чтобы она состоялась. Конференция открылась в Иркутске 10 апреля 1933 г. и шла три дня. В ходе конференции был образован Восточно-Сибирский краевой союз советских художников (ВСКРАССХ), или Союз советских художников Восточно-Сибирского края. Пленум, состоявшийся 14 апреля, посвятили выборам на руководящие посты новой организации. Председателем правления ВСКРАССХа выбрали А.И. Вологодина, гене-

ральным секретарем — Н.В. Шабалина, его заместителем — А.П. Жибинова, являвшихся иркутскими художниками. В состав правления вошли художники Иркутска, Красноярска, Читы, Зимы; вакантное место оставалось для представителей БМАССР, которые на съезде не присутствовали. Художники «калькировали» формы мероприятий партийно-государственного аппарата, относясь довольно щепетильно к формальным процедурам. Пристальное отношение к документообороту началось еще до конференции, зимой 1933 г., в связи с выбором нового правления иркутского городского союза: прежнее правление, созданное весной 1932 г., не передало документацию следующему. Но постепенно делопроизводство наладилось. Протоколы писали вручную пером и чернилами на оборотах географических карт (правда, даты не всегда ставились, иногда искажались фамилии выступающих, а на листах могли появляться карандашные зарисовки деревьев, человеческих фигур и лиц).

На краевой конференции заведующий крайно М.М. Басов во вступительном слове критиковал художников за то, что они «запоздали с организацией. В этом вина самих художников — их камерная индивидуальная работа, на почве неорганизованности, равные группировки по городам, отсталость жизни» [17, л. 1]. Художники в своих докладах на конференции признавали, что отстали во многих вопросах, но оправдывали свою «малограмотность» безобразными материально-бытовыми условиями и невозможностью творчески работать: «художник был на отхожих промыслах, не делал своей прямой работы» [17, л. 4 об.] Они жаловались, что приходится выполнять различные ремесленные работы, заниматься оформительством, а не искусством. Они немного наивно надеялись, что уже не будут «стекольщиками-побельщиками», потому что власть возьмет на себя заботу о них. Разумеется, краевой союз советских художников был создан не с целью создания сытой и спокойной жизни для мастеров изобразительного искусства. Художники становятся частью системы и будут впредь неустанно обслуживать визуальную составляющую советского строя: писать лозунги, рисовать значительных размеров портреты вождей на фасады зданий, оформлять меро-

приятия, газеты, книги и параллельно активно участвовать в художественных выставках творческими работами на заданные темы, потому что «в области искусств итог подсчитывается на выставках» [17, л. 5].

Художники транслировали готовность быть частью советской системы, ответить на новые требования: «Мы должны деловито организовать силы и стать нужными» [17, л. 2 об.]. Поднимался и злободневный вопрос о халтуре в работе. Красноярский делегат от Всесоюзного профессионального союза работников искусства (ВСЕРАБИСа), член партии ВКП(б) рабочий-забойщик И.В. Рябцовский выразил свое возмущение портретом вождя в Черемхово: «Художник должен заряжать массы, а этого нет, есть только у некоторых. В Черемхово был портрет Сталина такой, что только буржуазия может так изобразить, а его признали хорошим, да еще выставили в рабочем районе. Конференция должна это учесть и дать руководство» [17, л. 7]. Художники указали, что зачастую в халтуре виноваты не они, а «хозяйственник» — заказчик, который срывает заказы. В связи с этим, по их мнению, нужны учет профессиональных кадров, их переквалификация, ответственность организации за работу ее членов. Также отмечалась важная роль художественной промышленности, которая внедряет искусство в быт, и выражалась надежда, что если художники «вступят в промышленность», то изменится бюджет (по-видимому, речь шла о работе с изделиями массового спроса).

В 1930-х гг. в Иркутске сложилась неординарная система бюрократического аппарата союза художников:

1) краевое правление (председатель А.И. Вологдин, технический секретарь художник-самоучка В. Богданов, казначей Орлов);

2) иркутский филиал ВСКРАССХа — председатель правления В.Е. Радихин.

Материальную базу художников обеспечивал созданный в 1933 г. кооператив «Художник», имевший значительное влияние на дела организации (вплоть до доминирования в некоторых вопросах). Так, в 1936 г. кооператив фактически устранил краевое правление от контроля над выставкой портретов иркутских стахановцев, изменил техническое зада-

ние (вместо зарисовок — достаточно большие портреты маслом, выполненные в короткие сроки).

Можно сказать, что руководство художниками на стадии становления организации представляло собой трехчастную структуру, в которой не всегда было взаимопонимание и согласованность действий. Единой цельной организации советских художников, управляемой из центра, не существовало: в регионах (краях, областях, республиках) создавались свои союзы художников, в чем-то подобные друг другу, контролируемые и финансируемые, в основном, «на местах». Они практически не взаимодействовали (только на уровне личных связей участников), или благодаря территориальной близости, или нечастым выставкам в Москве.

Головной, лидирующей организацией для ВСКРАССХа являлся Московский союз советских художников (МОССХ), который «в первые годы... будучи областной организацией, выполнял функции художественной организации всесоюзного значения, но не обладал для этого правовой базой. Следовательно, его мероприятия по отношению к периферийным художественным организациям носили только рекомендательный или информационный характер» [9, с. 85–86]. Устав ВСКРАССХа изначально был сформирован по образу и подобию московского устава. В условиях организационной неразберихи и отсутствия головного ядра периферийные союзы следили за ситуацией в Москве. Сохранился машинописный текст доклада А. Вольтера на общем собрании МОССХа, который, по-видимому, был изучен и проработан местными художниками.

Создание региональных организаций Союза советских художников в целом в Сибири шло неровно. Например, когда в 1939 г. иркутский художник В.В. Гулецкий прибыл в Омск с призывом участвовать во Всесибирской передвижной выставке, оказалось, что «в Омской области нет оформленной организации, нет устава, а следовательно, и нет юридического оформления» [20, л. 19–20]. Омские художники решили просить Иркутск выслать им устав в качестве образца, чтобы оформить свой собственный союз.

ФИЛИАЛЫ «ИЗОФРОНТА» ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ВСКРАССХ состоял из разнородных филиалов, находившихся в крупных городах Восточно-Сибирского края со столицей в Иркутске, где концентрировались центральные органы краевой власти. Филиалы подчинялись правлению ВСКРАССХа, фактически — председателю правления, который взаимодействовал с краевым комитетом по делам искусств. Образование этих подразделений основывалось на административно-территориальном принципе. Доходило и до абсурдных ситуаций. Так, бурят-монгольский филиал ВСКРАССХа предпринял попытку выйти из организации и реорганизоваться в самостоятельный союз художников республики с подчинением непосредственно Москве: «Работать на правах филиала становится нам невозможно. Край Союз нас не финансирует и не оказывает нам помощи ни в руководящей работе, ни в организационной <...> мы живем исключительно на дотациях правительства БМАССР. Нам необходимо выделяться в самостоятельный Союз Советских художников БМАССР» [21, л. 63, 57]. Краевой комитет по делам искусств указал, что это невозможно — филиалов у московского союза нет. Ни по территориальному, ни по административному принципу бурятский филиал к МОССХу примкнуть никак не мог. Ситуация разрешилась сама собой: в декабре 1936 г. Восточно-Сибирский край был упразднен, территория разделена между Восточно-Сибирской областью и Бурят-Монгольской АССР, и бурятский филиал ВСКРАССХа обрел желаемую самостоятельность от Иркутска, став отдельной организацией. В связи с упразднением края ВСКРАССХ стал называться Союзом советских художников Восточно-Сибирской области (1936–1937).

Очевидна разнородность численности филиалов союза. Часть из них (иркутский, бурятский и красноярский) имели достаточно большой количественный состав. Читинский же держался на одном человеке — И.П. Сверкунове, который являлся и организатором, и учителем художников этого филиала, продолжив-

ших дело после его ареста и гибели в 1938 г. В Нижнеудинске ситуация была еще сложнее, чем в Чите. Если И.П. Сверкунов смог набрать и выучить часть людей в основанной им студии, то А. Жарков был практически единственным действующим художником. Он пытался создать филиал в Нижнеудинске, но было совершенно не с кем: два художника отказались, еще двое уехали в другой город.

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Постепенно бурятский, Красноярский, Читинские филиалы в связи административно-территориальными изменениями превращались в самостоятельные союзы советских художников, а Союз советских художников Восточно-Сибирской области стал союзом художников Иркутской области, образованной 26 сентября 1937 г. Иркутский областной союз советских художников (ИОССХ). В начале октября 1937 г., сразу после собрания художников, был арестован А.И. Вологдин. Новым председателем правления союза стала инспектор отдела искусств областного исполкома Восточно-Сибирской (так в протоколе, официально — уже Иркутской. — Я. Л.) области К.П. Востокова, которая не имела к изобразительному искусству никакого отношения. Согласно некоторым устным рассказам, до сих пор бытующим среди иркутян, она являлась женой первого прокурора Иркутской области, но никаких документальных подтверждений этому нет. Существует также версия, что К.П. Востокова была балериной. Клавдию Востокову срочным образом приняли в члены организации, которой она руководила до 1939 г., а после отставки без шума исключили. В кратком промежутке между арестом А.И. Вологодина и избранием К.П. Востоковой было назначено оргбюро, возглавляемое А.П. Жибиновым, которому вместе с В. Богдановым пришлось «вызывать» из НКВД документы организации, изъятые при аресте ее председателя.

В декабре 1937 г. правление ИОССХ командирует своего председателя К.П. Востокову в Москву, в Комитет по делам искусств при

СНК СССР (Всесоюзный комитет по делам искусств) с целью защиты сметы на 1938 г. на передвижные выставки и на работу организации. Комитет принял смету с решением ходатайствовать перед Госпланом СССР об ассигновании на выставки и на закупку работ 60 000 руб., на самодеятельное искусство — 70 000 руб., но на содержание организации и ее аппарата денег выделено не было.

К.П. Востокова привезла в Иркутск устав МОССХа, который был практически полностью скопирован для устава иркутского союза. Изменили совсем немного: название организации (вместо МОССХ — ИОССХ), убрали слово «секретариат», состав областной ревизионной комиссии сделали не из пяти, а из трех человек и т. п. Общим собранием членов Иркутского областного союза советских художников 4 января 1938 г. устав был принят. Согласно постановлению № 44 Иркутского облисполкома от 19 января 1938 г., Союз советских художников Иркутской области был зарегистрирован, а устав утвержден. Начинался второй, более официально оформленный этап в жизни организации, который можно на региональном уровне назвать «инкубационным периодом» создания единого Союза художников СССР.

Первоначальная стадия организационного объединения художников, полная энтузиазма и неразберихи, дала ощутимые результаты. Самый важный из них — появление объединения художников Восточной Сибири, в рамках которого были налажены связи между всеми филиалами, велся документооборот, взимались членские взносы, устраивались выставки, решались материально-бытовые проблемы художников, распределялись материалы для работы.

Важным событием для официального создания единой организации в масштабе всей страны станет образование в 1939 г. Оргкомитета Союза советских художников СССР, который возьмет на себя централизованное руководство всеми его отделениями. Структура организации перестает быть фрактальной, и в 1957 г. появляется единый Союз художников СССР, объединяющий отдельные региональные союзы художников, в т. ч. и Иркутской области.

Последний, ведущий свое летоисчисление с далеких времен образования ВСКРАССХа,

существует до сих пор. Сегодня, в связи с историческими изменениями, он носит иное название: Иркутское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» и насчитывает более 150 человек. Его участники представляют профессиональное изобразительное искусство не только на областном, но и на межрегиональном, российском и международном уровнях. Практически все художники имеют специальное образование, преподают в средних и высших учебных заведениях, активно участвуют в выставочной деятельности, пополняя своими работами выставочные и музейные площадки. Начало нынешнему иркутскому союзу художников было положено именно апрельским постановлением 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», создавшим практическую возможность объединения художественных сил в отдаленных районах страны. Несмотря на распад СССР, профессиональное объединение художников не разделилось на отдельные организации, а сумело трансформироваться, влившись в Союз художников России, сохранив при этом структуру, традиции, основную функцию творческого объединения профессионалов и вобрав новые поколения талантливых сибирских художников.

Список источников

1. Добренко Е.А. Поздний сталинизм: эстетика политики : в 2 т. Москва : Новое литературное обозрение. 2020. Т. 1, 712 с.; Т. 2, 600 с.
2. Добренко Е.А. Политэкономия соцреализма. Москва : Новое литературное обозрение, 2007. 586 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»); (Новое литературное обозрение. Культурология).
3. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. Москва : Галарт, 1994. 295 с.
4. Гройс Б.Е. Gesamtkunstwerk Сталин : монография. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2013. 168 с.
5. Манин В.С. Искусство и власть. Борьба течений в советском изобразительном искусстве 1919–1941 годов. Санкт-Петербург : Аврора. 2008. 391 с.
6. Меерович М.Г. Союз советских архитекторов СССР. Предыстория создания и начальный период существования // Архитектон: известия вузов. 2017. № 2 (58). URL: http://archvuz.ru/2017_2/8/ (дата обращения: 05.07.2020).
7. Георгиев А.А. Творческие союзы как элементы тоталитарной системы : 1932–1941 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Санкт-Петербург, 1999. 275 с.
8. Иогансон Б.И. Парадоксы художественной жизни в 1930-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13). Ч. 2. С. 91–95. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/24.html (дата обращения: 15.07.2020).
9. Иогансон Б.И. Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Книга 1. Москва : БуксМАрт, 2019. 296 с.
10. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов закрытых учреждений / пер. с англ. А. Салина, науч. ред. А. Корбут. Москва : Элементарные формы, 2019. 464 с.
11. Муратов П.Д. Сибирская тема // Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Ленинград : Художник РСФСР, 1974. 143 с.
12. Объединение художников и 1-я художественная выставка // Сибирские огни. 1927. № 3 : май – июнь. С. 232–235.
13. Списки членов пролетарских писателей АПП Вост. Сиб. Краевой организации и материалы о работе союза писателей Сибири // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 4. Д. 12. 262 л.
14. Хроника // Сибирские огни. 1931. № 7–8 : июль – август. С. 126–128.
15. Лисицина Я.Ю. О роли иркутских художников в создании Союза советских художников в Восточно-Сибирском крае, 1930-е гг. // Двенадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. С. 63–69.
16. Постановления и выписки из протоколов Восточно-Сибирского Крайкома ВКП (б) // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 4. Д. 83. 366 л.
17. Материалы первой краевой конференции художников Восточно-Сибирского края // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. 38 л.

18. За творческую работу! // Будущая Сибирь. 1932. № 3 : май — август. С. 111–112.
19. Лисицина Я.Ю. Союз советский, но без СССР // Проект Байкал. 2019. Т. 16, № 59. С. 106–110.
20. Материалы Всероссийской передвижной выставки, посвященной 20-летию освобождения Сибири от Колчака // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 15. 97 л.
21. Протоколы филиалов ССХ: Красноярского, Нижнеудинского, Улан-Удэнского и Читинского... 1934–1936 // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 10. 125 л.

The Reverse Regional Effect of the All-Union Unification (On the Example of the East Siberian Regional Union of Soviet Artists)

Yana Yu. Lisitsina

Irkutsk State University, 1, Karla Marksa Str.,
Irkutsk, 664003, Russia
ORCID 0000-0002-3547-587X; SPIN 8094-6233
E-mail: vaslis@mail.ru

Abstract. *The establishment of Soviet artists' unions in remote parts of the country has not been fully studied, but it is of interest for understanding the processes of formation of national fine art. One of the most important documents for the Soviet cultural space of the 1930s was the resolution of April 23, 1932, of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On the restructuring of literary and artistic organizations". Its impact is of a prolonged nature: artistic associations, originally created in the form of regulated unions, still exist, already having the status of entities exempt from direct government control. The main object of this research is the organization that united the masters of fine arts of a vast territory — the East Siberian Regional Union of Soviet Artists. The source base of the research is archival documents that make it possible to reconstruct the process of uniting provincial artists into a single regular organization and to assess the decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from the point of view of the development of the cultural space of the East Siberian Territory. Despite the regulatory actions common to the creation of such institutions, the process of organizing the association of Soviet artists in the peripheral parts of the country had*

a number of features that formed the final assessment of the outcome of the above-mentioned resolution. The article demonstrates that the geographic remoteness from the capital, the separation from the cultural centers, the harsh climatic conditions, the small population on a large territory, and technical communication difficulties had predetermined the specificity of the processes of Siberian social design, and the need for certain decisive actions and support from the authorities to create a viable association of fine art masters.

Key words: art culture, cultural studies, theory and history of culture, art studies, theory and history of art, Union of Soviet Artists of the East-Siberian Territory, artists, Irkutsk Region, Soviet art of the 1930s.

Citation: Lisitsina Ya.Yu. The Reverse Regional Effect of the All-Union Unification (On the Example of the East Siberian Regional Union of Soviet Artists), *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 212–223. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-212-223.

References

1. Dobrenko E.A. *Pozdnii stalinizm: estetika politiki: v 2 t.* [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics: in 2 volumes]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2020, vol. 1, 712 p., vol. 2, 600 p.
2. Dobrenko E.A. *Politekonomiya sotsrealizma* [The Political Economy of Socialist Realism]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2007, 586 p.
3. Golomshtok I.N. *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian Art]. Moscow, Galart Publ., 1994, 295 p.
4. Grois B.E. *Gesamtkunstwerk Stalin: monograph.* Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013, 168 p. (in Russ.).
5. Manin V.S. *Iskusstvo i vlast'. Bor'ba techenii v sovetskom izobrazitel'nom iskusstve 1919–1941 godov* [Art

- and Power. The Struggle of Currents in the Soviet Visual Arts of 1919–1941]. St. Petersburg, Avrora Publ., 2008, 391 p.
6. Meerovich M.G. The Union of Soviet Architects of the USSR. History of Creation and the Initial Period, *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no. 2 (58), 2017. Available at: http://archvuz.ru/2017_2/8/ (accessed 05.07.2020) (in Russ.).
 7. Georgiev A.A. *Tvorcheskie soyuzы kak elementy totalitarnoi sistemy: 1932–1941 gg.* [Creative Unions as Elements of a Totalitarian System (1932–1941)], cand. hist. sci. diss.: 07.00.02. St. Petersburg, 1999, 275 p.
 8. Ioganson B.I. Artistic Life Paradoxes in the 1930s, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 7 (13), part 2, pp. 91–95. Available at: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/24.html (accessed 15.07.2020) (in Russ.).
 9. Ioganson B.I. *Moskovskii soyuz khudozhnikov. Vzgl'yad iz XXI veka. Kniga 1* [Moscow Union of Artists. A Look from the 21st Century. Book 1]. Moscow, BuksMArt Publ., 2019, 296 p.
 10. Goffman E. *Total'nye instituty: ocherki o sotsial'noi situatsii psikhicheskii bol'nykh patsientov zakrytykh uchrezhdenii* [Asylums: Essays on the Condition of the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates]. Moscow, Elementarnye Formy Publ., 2019, 464 p.
 11. Muratov P.D. Siberian Theme, *Khudozhestvennaya zhizn' Sibiri 1920-kh godov* [The Artistic Life of Siberia in the 1920s]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1974, 143 p.
 12. Association of Artists and the 1st Art Exhibition, *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1927, no. 3: May – June, pp. 232–235 (in Russ.).
 13. Lists of Members of the Association of Proletarian Writers of the East Siberian Regional Organization, and Materials on the Work of the Siberian Union of Writers, *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO)* [State Archive of the Contemporary History of the Irkutsk Region], coll. 123, aids 4, fol. 12, 262 p. (in Russ.).
 14. Chronicle, *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1931, no. 7–8: July – August, pp. 126–128 (in Russ.).
 15. Lisitsina Ya.Yu. On the Role of Irkutsk Artists in the Creation of the Union of Soviet Artists in the East Siberian Territory, 1930s, *Dvenadtsatye Baikal'skie sotsial'no-gumanitarnye chteniya: materialy. V 2 t.* [The Twelfth Baikal Social and Humanitarian Readings: Proceedings. In 2 volumes], vol. 1, Irkutskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2019, pp. 63–69 (in Russ.).
 16. Resolutions and Extracts from the Protocols of the East Siberian Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO)* [State Archive of the Contemporary History of the Irkutsk Region], coll. 123, aids 4, fol. 83, 366 p. (in Russ.).
 17. Proceedings of the First Regional Conference of Artists of the East Siberian Region, *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO)* [State Archive of the Contemporary History of the Irkutsk Region], coll. r-2803, aids 1, fol. 7, 38 p. (in Russ.).
 18. For Creative Work! *Budushchaya Sibir'* [Future Siberia], 1932, no. 3: May – August, pp. 111–112 (in Russ.).
 19. Lisitsina Ya.Yu. A Soviet Union, but without the USSR, *Proekt Baikal* [Baikal Project], 2019, vol. 16, no. 59, pp. 106–110 (in Russ.).
 20. Proceedings of the All-Russian Traveling Exhibition Dedicated to the 20th Anniversary of the Liberation of Siberia from Kolchak, *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO)* [State Archive of the Contemporary History of the Irkutsk Region], coll. r-2802, aids 1, fol. 15, 97 p. (in Russ.).
 21. Protocols of the Branches of the Union of Artists: Krasnoyarsk, Nizhneudinsk, Ulan-Ude, and Chita... 1934–1936, *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIIO)* [State Archive of the Contemporary History of the Irkutsk Region], coll. r-2803, aids 1, fol. 10, 125 p. (in Russ.).